

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Моя соседка Олеся. Вторая история

перетекал в совсем неинтересное русло. — Мне показалось, или я заметил мааааленькую деталь: тебе было лень вставать из постели ночью, когда захотелось... эээ, ласки? В том смысле, что для этого, как вы, девушка, нам уже весьма талантливо показали, — теперь уже я изображал театрального режиссера, — требуется всего лишь рука. Откуда я делаю вывод, что где-то в комнатке у вас запрятано что-то интересное. — Черт, Шерлок, ты молодец! — сказала Леська, пытаясь скрыть смущение. — У каждой девушки есть свои секреты, и пусть это останется моим, хорошо? — завершила она, изображая обиженного маленького ребенка. — Так на чем я остановилась? — Ты рассказываешь о насыщенной жизни своих пальчиков и разных фаллических предметов твоей комнаты, а я начинаю думать, что тебе это нравится больше, чем секс. — я попытался подразнить ее. — Ты, наверное, думаешь, что я извращенка или типа того... — Нет-нет, — усмехнулся я, — вообще-то, всем людям это свойственно. — я почувствовал, что мы начали говорить какие-то глупости. — Да-да, — ехидно сказала она, и приняла ту же позу мудреца, опираясь на свои ладони (теперь наши лица были совсем рядом), — и даже тем юношам, которые говорят «очень-очень редко» и думают, что если они сидят в наушниках, то не только они ничего вокруг не слышат, но и их не слышат тоже. — Вот черт. — тихо и безразлично добавил я, смотря прямо в ее прекрасные глаза. — Ты пару раз забыл закрыть дверь, я стучала, а мне не открывали... — Я понял, спасибо, не продолжай. — улыбаясь и краснея одновременно сказал я. — Это же ненормально вот такие вещи рассказывать друг другу? — Да нет, просто два человека считают друг друга достаточно близкими, чтобы делиться всем, чем угодно.

Ее носик был так близко, я нежно чмокнул ее в самый кончик и улыбнулся. Ее улыбка вдруг растворилась, пропала. Я, кажется, на долю секунды успел испугаться, но в следующее мгновение она уже обхватила мою голову руками, прижала к себе и целовала так, как умеет только она. Как это было в тот раз. Голова немедленно пошла кругом. Все вокруг перестало существовать. Я взял ее за талию и попытался притянуть к себе, но было жутко неудобно, стулья стояли уже вплотную. Тогда я потянул чуть сильнее, и она перебралась ко мне на колени. Мы просто целовались. Честно говоря, с того раза, я не думал, что у нас с Леськой что-то подобное повторится. Я по-прежнему не считал, что влюблен в нее, это было точно какое-то другое влечение. Об этом я рассуждал позже, в тот момент это было просто невозможно. Я взял ее за бедра и встал со стула, держа в руках. Мы развернулись к двухъярусной кровати. Мое место было наверху. Она встала на ноги, и я прижал ее спиной к верхнему ярусу кровати. Наш поцелуй перешел в неистовство. Наши языки переплетались, иногда Леська высовывала свой язычок, и я обсасывал и облизывал его со всех сторон, потом мы нежно покусывали губки друг друга, ласково посасывали их и вновь врывались языками в горячие рты и наслаждались этим бешенством.

В это время внизу было не менее жарко. Леська встала так, что мое бедро туго упиралось ей между ножек. Ее кошечка терлась о мою ногу, вздрагивая от каждого движения. Я старался двигаться ей в такт, мой член тоже терся о ее ножку, это было очень приятно. Одна моя рука прижимала ее попку, вторая уже блуждала в поисках пуговиц на ее тоненькой рубашке. Рубашке повезло, что на ней были не пуговицы, а кнопки, иначе я наверняка бы что-нибудь порвал. А так Олесина потрясающая грудь постепенно оголялась одним легким движением.

Лифчик уже был расстегнут: видимо, я как-то слишком усердно прижимал ее к себе, глядя спину. Он приспустился, освобождая грудь от плена. Мне не хотелось раздевать ее полностью, так она выглядела просто сногшибательно. Я гладил ее грудь, сжимая целиком и пощипывая сосочки, с наших ртов уже текла слюна, между ног у обоих тоже давно текло, мы выглядели как два бешеных животных.

Я резким движением развернул ее спиной к себе, она уперлась руками во второй ярус, положила голову на руки, тяжело дыша. Я плотно прижался к ней сзади и начал целовать ее в шею, облизывая, покусывая, впиваясь. Мой член лег ровно между ее ягодиц, она едва слышно ахнула. Мои руки уже расстегивали ее ширинку и начинали стягивать джинсы. Все это время мы двигались так, как будто уже занимались сексом, хотя еще были одеты. Мои трусы были наполовину мокрыми. Я забрался в ее трусики — они были мокрыми полностью. Я лишь пару раз провел ладошкой по ее влажным губкам, Леся тихонько застонала и откинула голову назад. Я целовал ее волосы. Еще несколько неловких движений, и джинсы с трусиками спустились достаточно, чтобы путь к ее сочной дырочке ничего не преграждало. Через пару секунд я уже был в ней. Я даже не стал ничего снимать, просто достал член и вошел в нее. Мы оба сладко застонали. В голове промелькнула мысль, что я занимаюсь сексом с девушкой, которую люблю больше всего на свете. Я даже зажмурился и быстро помотал головой, чтобы прогнать эту глупость.

Ничего другого не хотелось, мы просто страстно занимались сексом, трахались как ненормальные. Не хотелось ни менять позу, ни говорить чего-то, ничего другого. Только секс. Мы шептались имена друг друга, я стонал «Леся... Лесенька... Лееея... даааа...», а она, кажется, не слыша меня, горячо выдыхала «Леша, даа... Лешаааа... даа...». Ее влагилице просто обжигало, там было так влажно, но от этого еще более приятно. Мне казалось, мой член идеально подходил к ее дырочке, он так хорошо входил, с таким удовольствием. А когда он входил до самого конца, между нами, моим лобком и ее попкой, кажется, не было ни одного зазора, мы сливались в одно целое. Это была фантастика. Я так и не смог толком разглядеть ее грудь в ту ночь, но мне казалось, что по прикосновению я узнаю ее из тысяч любых других. Словом, эта девушка стала для меня особенной. Все в ней было особенное. Наше безумие продолжалось всего несколько минут, движения становились все быстрее и резче, стоны переходили в крики. Я очнулся, когда мой член извергал сперму, прижимаясь к Лесиной попке. Сперма перепачкала и мой живот, мои штаны, накапала на приспущенные джинсы и трусики Леси, кажется, что-то попало на пол. Леся отдышалась, подтянула джинсы не застегивая, схватила меня за штанину и увлекла за собой на кровать первого яруса. Мы упали без сил и заснули.

Утром меня разбудил Денис, в этот день пары у нас начинались в одно время. Я лениво открыл глаза, потом резко привстал на кровати. Я понял, что спал на кровати Дениса, а он, значит, на моей. Я не слышал, как они вернулись ночью. Я извинился, сказал, что вчера просто прилег почитать, и, видимо, так и уснул. Параллельно я судорожно осматривал кровать, свои штаны и пол: никаких следов спермы не было. Мне не хотелось, чтобы ребята думали, будто я по ночам тут оргии устраиваю. Леська ушла рано утром и все убрала, это она мне потом рассказала. Обо всем позаботилась. Вот за это я ее и... люблю?

(Продолжение следует. Возможно)